

Фонд «Духовная культура»

ОГРН 1051200084198 ИНН 1215103720 / КПП 121501001

424002, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Зарубина, дом 26 к.1

Email: fond.duhovnaya.kultura@gmail.com Тел.: +79027448224

<http://духовная-культура>

№ 424/653 от 15.11.2025 г

Главе Республики Марий Эл

Ю.Зайцеву

Многоуважаемый Юрий Викторович!

Фонд «Духовная культура» обращался к Вам с предложением **поддержать** обращение к Президенту Российской Федерации В.Путину и план по созданию проекта «**Духовная культура России**», где обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и по его призыву «**Духовная мобилизация**» на рассмотрение и получение благословения о возможности присвоения Фонду «Духовная культура» слова «**Россия**» (письмо №424/628 от 29.08.2025 г., письмо №424/635 от 19.09.2025 г., письмо №424/636 от 23.09.2025 г., письмо №424/637 от 25.09.2025 г., письмо №424/638 от 27.09.2025 г., письмо №639 от 04.10.2025 г., письмо №424/640 от 10.10.2025г., письмо №424/642 от 17.10.2025г., письмо №424/644 от 25.10.2025 г., письмо №424/649 от 03.11.2025 г. и письмо №424 от 07.11.2025 г. направлялись).

Фонд «Духовная культура» продолжает создавать **Наблюдательный Совет Фонда «Духовная культура России»**, в состав, которого войдут все руководители Глав регионов Российской Федерации для юридической регистрации **Фонда «Духовная культура России»**.

Фондом «Духовная культура» будет предложено Вам, Юрий Викторович, войти в создаваемый **Фонд «Духовная культура России»** после его юридической регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации в качестве члена **Наблюдательного Совета Фонда «Духовная культура России»**.

Фонд «Духовная культура» и действующий **Общероссийский духовно - патриотический Центр «Духовная культура Республики Марий Эл»** продолжает ознакомление с расширенной программой создаваемого **Фонда «Духовная культура России»** по программе «Голос Президента – **ДУХОВНЫЙ – ВСЕОБУЧ**».

Бомба Серафима

об испытаниях русского ядерного оружия говорят президент Путин, министр обороны Белоусов, начальник Генерального штаба Герасимов - Александр Проханов (газета «Завтра» №45 2025 г.)

Об испытаниях русского ядерного оружия говорят президент Путин, министр обороны Белоусов, начальник Генерального штаба Герасимов. Угрозы российской государственности побуждают к тому. Испытания могут быть подземными, подводными, наземными, космическими, межзвёздными, могут быть лунными, марсианскими.

Мне довелось присутствовать при испытании советского термоядерного оружия. Единственного из советских гуманитариев меня отправили на ядерный полигон в Семипалатинск. Бескрайняя жаркая степь, рассечённая бетонными трассами, высоковольтными линиями, лабораториями, с посёлком испытателей, аэродромом и огромным кратером, оставшимся после подземного взрыва. От кратера далеко в степь уходит чёрная застывшая магма. Стекловидные пузыри, омертвевшие волны расплавленных земных пород. В этой чёрной оправе — драгоценное бирюзовое озеро небесной красоты, словно взрыв открыл божественное око, и всё вокруг начинает трепетать, стеклянно струиться, возникают странные миражи. И чудится, что из этой лазури всплывут женщины с рыбьими хвостами, налетят птицы с женскими

головами, придёт на водопой кентавр, и степь наполнится двухговыми лисицами, шестиногими косулями, птицами в чешуе и рыбами в перьях.

Степь переходит в горы. Чёрные кривые зубья вершин. Нет ни одной живой горы, все изувечены взрывами. В каждую гору прорубали тоннель, помещали ядерный заряд, замуровывали. Гора взрывалась, в ней лопалось сердце, ломались кости, и она оседала. Мучительным был вид этих чёрных гор, будто по челюсти с зубами саданули гигантским кулаком.

Одна из гор была подготовлена к взрыву. В ней прорубили штольню, по рельсам закатили ядерное устройство, замуровали, залили бетоном, вывели наружу стальную трубу, из которой в микросекунду взрыва хлынет информация: ударная волна, жар, радиация, множество волн, частиц. Их подхватит испытательный центр, будет сделан портрет взрыва.

Маленький вагончик в степи. В нём — офицеры-испытатели, человек в шляпе, защищающей от палящих лучей. Мы не знакомы, хмуро смотрим один на другого. Начинается обратный отсчёт времени. Из динамика металлически звучит: "Восемь, семь... четыре... один". Страшно ахнуло. Гора, где взорвался заряд, поднялась на мыски, хотела взлететь и осела, будто ей подрубили поджилки. Над её вершиной клубился горчичный дым. И удар был таков, что едва не сшиб меня с ног, покатился по земной коре, обогнул её и через некоторое время снова качнул.

Испытание оказалось удачным. Стоящий у вагончика человек в шляпе кинулся меня обнимать. Это я принёс ему удачу, моё присутствие помогло взорвать гору. Не зная друг друга, мы обнимались, ибо удачно кончился грандиозный эксперимент. Человеком в шляпе оказался знаменитый академик Трутнев, один из отцов первого советского термоядерного оружия. Я не знаю, какой заряд был испытан: для шахтной баллистической ракеты или для подвижного комплекса, или для подводной лодки.

Офицер-испытатель повёз меня к далёким горам, уже повидавшим взрывы. Нашёл одну, из которой, смятая взрывом, выходила труба. По этой трубе мы полезли в глубь горы, он запретил мне говорить и кашлять — нас могло засыпать. На мою шахтёрскую каску падали камушки. Мы достигли середины горы и стояли в огромном стеклянном зале со множеством разноцветных стёкол. Бриллиантовые люстры, колонны, драгоценные капители. Алые, золотые, зелёные, нежно-лазоревые, всё переливалось в лучах наших шахтёрских светильников. Мне было странно стоять в том месте, где полыхнул термоядерный жар и выжег гору.

Вскоре я побывал на другом полигоне — на Новой Земле. Семипалатинской полигон предполагали закрыть, и на Новой Земле готовили ему замену. Меня повёз туда замечательный человек — Олег Дмитриевич Бакланов, секретарь ЦК, зампред Совета обороны. С нами были начальники Генерального штаба, командующие флотом, генералы, учёные. Мы облетали вертолётном полигон, где когда-то Хрущёв взорвал свою "Кузькину мать". Маточкин Шар — пролив, отделяющий Северный остров Новой Земли от Южного, был завален мусором, превращён в грандиозную — до горизонта — свалку: обрывки кабеля, бочки из-под солянки, арматура, огрызки машин — всё, что осталось от того грандиозного испытания.

Вертолёт летел над малахитовым морем, в зелёных водах плыла белая медведица, а в её загривок вцепился медвежонок. Вертолёт сделал круг над ней, медведица оборачивалась, смотрела в небо, пугалась винтов. Медвежонок крепко вцепился в загривок.

Бакланов махнул рукой вертолётчику, и тот отвернул, не стал волновать медведицу.

Это было накануне ГКЧП. Либеральная пресса обвиняла меня за ту поездку. Она утверждала, что высшее советское военное руководство готовило путч и выбрало для встречи самое отдалённое безлюдное место. Теперь я вспоминаю об этом и думаю, что Советский Союз погубила не американская атомная бомба, а та, что держал под лапами своего пиджака Горбачёв. И звали её перестройка.

Сегодня Государству Российскому грозят дальнбойные украинские дроны, американские "Томагавки", французский Иностраннный легион. Но также и уныние, апатия, неверие. Советская атомная бомба родилась в кельях Саровского монастыря, посреди облупленных фресок были развёрнуты лаборатории, и Спас Нерукотворный из купола заброшенной церкви смотрел, как собирается реактор боевого плутония. С тех пор покровителем саровских атомщиков является преподобный Серафим. Батюшка Серафим, благослови всех, кто работает сегодня на Новой Земле, ибо сказано в Откровении: "Будет новая земля и новое небо".

Бессмертие — да! - Александр Проханов (газета «Завтра» №42 2025 г.)

Когда горели города, ломались тифозные бараки, рубились насмерть красные и белые, Борис Пастернак написал: "А в наши дни и воздух пахнет смертью: / Открыть окно, что жилы отворить". Сегодняшний род людской пугается вселенской смерти: дальнбойные ракеты "Шторм Шедоу" падут на Кремль, а Лондон, Париж и Нью-Йорк превратятся в дымящие ямы. Ждут, что вернётся COVID в обнимку с лихорадкой Эбола, и континенты будут задыхаться и харкать кровью. С тоской наблюдает, как мелеют озёра и реки, скудеют почвы, тает озоновый слой, и жгущее солнце убивает земную жизнь. Роботы приходят на заводы, в академии, министерства, художественные мастерские. Искусственный интеллект холодно наблюдает за тем, как человечество превращается в безвольного бессмысленного моллюска, обречённого на исчезновение. Среди этих страхов, размышлений о смерти, фобий, истерик, ожиданий от земной жизни невозможно строить храмы на Марсе и летающие по орбитам дворцы, а только чёрные катакомбы, бункеры и бомбоубежища. И в этих тусклых сумерках разума, гнетущего уныния, из которого вылетают чудовищные протуберанцы ненависти и нежелания жить, сверкает неожиданная, ослепительная, несказанная утопия — бессмертие, обещанное человеку, народам, живой природе, цветам и звёздам.

Воскрешение и бессмертие.

И люди откликнутся на эту утопию, озарятся ею, очаруются. Ибо основной, глубинный инстинкт человека — вера в воскрешение. Мы чаем встречи с нашими умершими близкими, встречаемся с ними в наших снах, чаем воскресить сгоревшие в пожарах библиотеки, разрушенные города и храмы, ушедших философов и поэтов. Мечтаем наполнить водой иссохшие озёра и реки, вернуть на землю исчезнувшие виды растений и животных, будь то папоротник, стрекоза или динозавр. Хотим вернуть на небо исчезнувшие звёзды, померкшие галактики, угасшие светила. Человеческий дух противится смерти, стремится к бессмертию.

Скоро, быть может, в ближайшие годы, миру предложат формулу бессмертия, позовут человечество в бессмертие. Америка заявит человечеству своё бессмертие — американское, подтверждённое всей мощью трансгуманистических лабораторий, достижениями наук, молекулярной биологии, геной инженерии, фармацевтики. Эта формула придёт на смену авианосцам и космическим группировкам и обольстит человечество, покорит его Америке, для которой мир никогда не будет многополярным, а только американским.

Китай предлагает миру образ идеального китайца, совершенного телом, благородного духом, творческого, человеколюбивого, исполненного благодати. И такой бессмертный китаец станет эталоном для всего человечества, и мир превратится в процветающий бессмертный Китай.

Русское бессмертие — как акт великого одухотворения человеческого естества, машины, живой и неживой природы, всего мироздания. Благая весть о бессмертии прозвучит из уст России, на которых запеклась кровь недавних потрясений, России, зовущей человечество к великому обновлению и преображению.

Три бессмертия будут предложены миру, и миру предстоит выбирать, предстоит состязание бессмертий, конкуренция бессмертий, схватка бессмертий. Три бессмертия будут биться между собой, и будущие войны будут войнами духа, войнами за бессмертие. Американское бессмертие обещает вечную жизнь уже нынешнему, живущему сегодня человеку, исполненному несовершенства, порока, глубинной тьмы. Такой снискавший бессмертие человек сбережёт на веки вечные свои извращения, свой чёрный грех, свои гибельные помышления. Бессмертным станет порочный человек, быть может, серийный убийца, растлитель, купивший себе "вечность" за миллиарды долларов, своим бессмертием сделавший бессмертной смерть.

Русское бессмертие даровано богоподобному человеку, прошедшему очищение, ставшему прозрачным для света. Такой человек призовет к себе на помощь высшие достижения наук, и случится чудо бессмертия — бессмертие человека верящего, обожжающего, любящего, постигающего тайны божественного бытия.

Русский народ изначально грезил бессмертием. Быть может, сначала появилось бессмертие, а потом из него появился русский народ — народ бессмертный. Наши пращуры: волхвы, предсказатели, сказочники, скomorохи, веселившие на пирах князей, в тенистых волшебных рощах угадывающие ход времён, — проповедовали бессмертие. Наши сказки говорили о молодильных яблонях: сорвал золочёный плод, надкусил — и твои морщины расправились, согбенная спина выпрямилась, и ты вновь молодой и счастливый, странствующий по русским дорогам. Они поведали нам о живой и мёртвой воде: полей мёртвой водой смертельную, нанесённую мечом рану — и она сомкнётся; полей её живой водой — и богатырь вновь на коне, несётся в сражение. Они вещали об усопших в хрустальном гробе царевнах, которые воскрешаются исполненным любви поцелуем. Они говорили об оборотнях: то человек, то волк, то лебедь — во всех исчезающая единая жизнь, только меняющая свои обличья. Они воспевали Ивана-дурака, превосходившего в умениях своих кичливых братьев, и ему, простолюдину, даётся в руки жар-птица — восхитительное бессмертие.

Они мечтали о царстве божественной справедливости, в котором одолевается самая грозная, страшная несправедливость, имя которой — смерть. Они мечтали о царстве бессмертия.

...Князь Владимир окунул свои босые стопы в каменную купель Херсонеса, ему на голову пролилась святая вода, и от той купели Фаворский свет православия хлынул на Русь, долетел до океана — и возникло великое православное царство, проповедующее Евангелие, обещавшее праведному народу бессмертие.

Старец Филофей, великий религиозный философ, подвизавшийся в псковском Свято-Елеазаровском монастыре, создал учение о Москве — Третьем Риме. Два Рима пали, Третий Рим — Москва — стоит, а четвёртому не бывать. Два Рима, две христианские столицы, умерли, и возникла третья — Москва. И после этого великого воскрешения наступило бессмертие. Москва бессмертная. Россия бессмертная.

Поразительно предчувствие московского патриарха Никона, построившего в окрестностях Москвы Ново-Иерусалимский монастырь. Окрестные земли, бугорки, поляны, дороги, ручьи и речки он нарёк палестинскими именами, создал под Москвой вторую Палестину, которую исходили когда-то стопы Иисуса Христа. Он верил, что Второе пришествие состоится здесь, под Москвой. Господу угодно будет опуститься на земли, знакомые ему по евангельским временам. Никон верил, что Иисус явится в Россию, и отсюда начнётся преображение мира. Новый Иерусалим, который воздвиг Никон, был не просто повторением Иерусалима старого, его копией, это был тот новый небесный Иерусалим, в котором явится Господь во всём своём ослепительном блеске. И раскроются могилы, воскреснут умершие, и воцарится жизнь бесконечная.

Поразительна, неповторима древнерусская икона "Церковь воинствующая". Она рассказывает о России, идущей в свой священный поход от погранного, разгромленного ада, от пылающего Содома — к божественному чертогу, к райской обители — к

бессмертию. Конные и пешие воины, князья, полководцы, святые, иноки, ратники, хоругвеносцы... Если взглянуть в икону одухотворённым зрением, то увидишь в этом воинстве гренадеров Бородинского поля, стрелков Сталинграда, воинов СВО. Это изображённый древним иконописцем Бессмертный полк, идущий в поход за бессмертием. Поразителен храм Василия Блаженного. Ему нет равных в других царствах и на других континентах. Зодчим Барме и Постнику явился образ русского рая, и они воплотили его в камне, в кирпиче, в золоте, в смальте. Множество шатров и колоколен, больших и малых глав, куполов, луковиц, шлемов, высоких и совсем крохотных, стрельчатых окон, каменных завитков, сверкающих изразцов, мерцающей позолоты, радужных красок. Всё движется, живёт, цветёт, как райская клумба. Это образ всех народов России, и великих, больших, и малых, самых крохотных, живущих в чумах на кромке ледовитых морей. Все они собраны щепотью Господа и переносятся в рай. Это храм о бессмертии Российской Империи и всех населяющих её народов.

Монархическая православная Русь хотела уподобиться Царствию небесному, стремилась к бессмертию.

Каноническим является суждение о советской эпохе как эпохе богоборческой, богопротивной. Коммунистическая идеология была чужда идее воскрешения и бессмертия. Она отрицала божественное и чудесное. Красная страна в пору своего возникновения подвергла церковь ужасным гонениям, духовенство избивалось, распиналось на царских воротах своих церквей, расстреливалось у стен монастырей. В каждом селе, на каждой городской площади, на каждом холме стояли разорённые храмы с пустыми окнами, осквернёнными стенами. В советской коммунистической истории не было места божественным трактовкам. Коммунизм не знал горнего рая, куда душа человеческая попадает после смерти в награду за праведную евангельскую жизнь.

Но случилась Великая Отечественная. Фашизм был явлен миру как воплощение ада. Чёрная сперма фашизма заливала Европу, Северную Африку, обнаружила себя на Среднем и Дальнем Востоке. Эта страшная адская магма хлынула на Россию, залила её до Волги, катилась к Уралу. Чёрному демонизму фашизма не было управы. Мир погружался в ад. Тогда Господь выбрал для сокрушения ада красный Советский Союз. Вся мощь красного государства, вся беззаветная коммунистическая вера, все светоносные силы русского народа были избраны Господом для сокрушения фашистского ада. Победа 1945 года — это победа рая над адом, райских смыслов над адскими, одоление ада райским подвигом советского солдата. Нет, не может быть богоборческой страна, одолевшая ад. Не может быть безбожным народ и строй, который по велению Господа отразил ад, и ад отхлынул с земли.

В Нижнем Тагиле у проходной танкового завода есть храм Дмитрия Донского, и в нём изумительная фреска: горящий Рейхстаг, армада стреляющих Т-34, советский воин с красной звездой на шлеме ведёт за собой к победе весь сонм русских святых. Не святые ведут за собой Красную Армию, а красноармеец, как архистратиг, ведёт за собой духовное воинство для сокрушения ада.

Одолоение ада с помощью политических доктрин было невозможным. Земная, человеческая воля бессильна сокрушить волю нечеловеческую, подземную, адскую. Господь, выбравший Россию для сокрушения ада, не оставлял её во время этих сражений, приходил ей на помощь.

Известны сказы подмосковных крестьянок о чуде Пресвятой Богородицы под Москвой. Красная Армия отступила, немцы всей своей военной громадой подошли к околицам Москвы, лишь редкие окопчики с мёрзлой цепью красных бойцов ждали последнего удара фашистов. И вдруг перед лицом наступающих немцев поднялся столб света — до неба. Охваченный метелью, этот столб пошёл на врага, и немцы в ужасе бросали свои огромные машины, не слушали своих командиров, кинулись бежать. В этом столбе шла Пресвятая Богородица, гнала поражённых демонов, а вслед за Божьей Матерью

поднялась робкая цепь красноармейцев, с мосинской винтовкой наперевес и с криками "ура!" начала свой победный поход от стен Москвы до развалин Берлина.

Патриарх Никон предвидел Второе пришествие Христа в России у стен Нового Иерусалима, готовил встречу Христу. И Второе пришествие состоялось. Но не на берегах Истры, этого русского Иордана, а на берегах Волги, этого вселенского Иордана, где Красная Армия, обливаясь кровью, удерживала узкую полоску волжского берега, а на неё валилась чёрная громада 6-й армии Паулюса. И тогда Господь спустился на землю и встал в ряды красноармейцев. С перебинтованной головой, размахивая ТТ, он поднимал из мёрзлых окопов красноармейцев, и те контратаковали врага. Он садился за рычаги советских танков, за штурвалы краснозвёздных самолётов, и они шли на таран, проламывали фронт наступавших фашистов.

"Отягчённый трёхлинейкой, всю тебя, земля родная, Бог в солдатский телогрейке исходил, благословляя".

Победа 1945 года была военная, идеологическая, геополитическая. Но она была и светоносной религиозной победой, овеявшей святостью весь советский период. Едва началась война, появилась грозная песня "Священная война". Это был церковный псалом, который пела вся страна: верующие и неверующие, православные, мусульмане, буддисты. Все вели священный бой, все были овеяны святостью. И солдаты, и взводные, и ротные, и командиры полков, и комбаты, и командующие армиями, командующие фронтами, и великий генералиссимус победоносный Иосиф Сталин — все были святы, как и все 25 миллионов погибших в этой войне советских людей.

И будет день, когда появится храм, в нём иконостас, и на досках мы увидим знакомые лики Александра Матросова, Виктора Талалихина, Николая Гастелло, Зои Космодемьянской, 28 гвардейцев-панфиловцев, Лизы Чайкиной, генерала Карбышева — этих героев сталинского красного синодика, и вокруг их голов будут сиять золотые нимбы.

Коммунистическая красная эра Русской Истории была овеяна святостью, отстояла райские смыслы, знала воскрешение и бессмертие.

Кажется абсурдным словосочетание "православный сталинизм", но религиозные философы будущего станут оценивать красный период Русской Истории, грозную сталинскую эру как служение райской благодати. Великие предвоенные труды советского народа, великое мученичество и героизм времён войны, воскрешение из праха уничтоженных городов и деревень, сады, посаженные по велению Сталина, обсерватории, в которых народ, оторвав свои глаза от земли, окопов, могил, возводил их к небу, к звёздам — всё это назовётся православным сталинизмом. И сегодня, когда по всем городам и весям ставятся памятники Сталину — это не только почёт великому вождю, но и тайное, быть может, бессознательное благоговение перед великим и святым подвижником.

И Красное Знамя Победы, водружённое над Рейхстагом, из военного победного символа превратилось в чудотворную икону, к которой прикладываются и будут прикладываться поколения русских людей.

Сегодняшняя Россия чудесно воскресла из праха умершей советской эры. Куда направлен исторический вектор, в чём смысл её появления на историческом небосклоне? К какой сокровенной мечте устремлена её земная судьба? Мы грозно воюем на Украине, отбиваемся от жестокого натиска Европы, ищем союзников на всех континентах, строим ледоколы, прокладываем скоростные дороги, рождаем новые технологии, возводим государство в бушующем XXI веке, превращающем религии в знания, слово — в цифру, мечту о единстве народов — в предчувствие вселенской войны. И как встарь, и как в недавнее время все наши устремления, пусть бессознательно и неявно, устремлены в русскую бесконечность — в бессмертие.

Знамя Победы, эту чудотворную икону русского XX века, Путин перенёс из советской эры в современность. Так верующий в Бога ревнитель выносит из горящего храма

драгоценную святыню и в ожогах, в пылающей одежде уносит её на груди. Вокруг спасённой иконы строится храм, церковная слобода, улица, город — возникает государство. Икона, обугленная пожаром, приносит в государство свои райские смыслы, чаяния, благодати и бессмертие. Сегодняшняя Россия стремится к бессмертию, и Путин — её бессмертный знаменосец. Путин совершил деяние непомерное, нечеловеческое — он соединил расползавшиеся континенты, он сочетал расколотое время, он вновь установил связь времён.

Бессмертный полк, идущий по городам России 9 мая, — это вселенский крестный ход, славящий воскрешение из мёртвых, это пасхальное чудо русской истории. Миллионы людей шествуют по улицам, несут полинявшие фотографии, выцветшие фотоснимки — портреты своих героических предков. Кто в солдатской пилотке, кто в офицерской фуражке, кто в военном женском берете — все они, и почившие на полях великой войны, и дожившие до победы, и прожившие огненные послевоенные годы, все они идут вместе с живыми. И вдруг ты увидишь, что старые фотографии, дорогие сердцу семейные портреты — все они начинают мироточить, с них падают алые капли. И лица оживают. Герои минувших лет выходят из своих рам, идут рядом с нами по земле. Мы движемся огромным необъятным потоком, всем огромным народом, всем великим воинством: и ныне живущие, и воскресшие, и старики, и юноши, и младенцы. В этом воинстве — матросы "Варяга", бородинские гренадеры, куликовские ратники, чудские лучники. И над всеми нами в вихре времён, в сверканье ангельских крыл — трубный небесный глас. Бессмертный полк — всё та же великая икона "Церковь воинствующая".

Бессмертный полк указывает путь сегодняшней России к бессмертию.

Изумителен Крымский мост. Он безупречен своей геометрией, своей отточенной линией, проведённой из одной бесконечности в другую. И внезапным взлётом среди белоснежных арок, напоминающих ангельские крылья, будто из необъятных русских пространств летит в Крым ангел небесный, ангел Херсонеса — к той каменной крещальной купели, куда когда-то опустили босые стопы князя Владимира. И море, горы, степи, дремучие леса, берега полярных рек, великие океаны затрепетали, засверкали в чудесном преобразении. Им открылось небо, открылось Царствие Небесное, открылось бессмертие. Крымский мост — не просто коммуникация, по которой несутся поезда, автомобили, танки. Это волшебный световод, по которому несётся историческая энергия, соединяя сегодняшнее Государство Российское с Херсонесом, с крещенской живой водой, окропившей Русь. Крымский мост — путь в бессмертие.

Русская История — это история русских империй, которые движутся по таинственной синусоиде русского времени. Империи рождаются, восходят к своему величию, достигают цветения, а потом обрушиваются и низвергаются в пропасть, исчезают бесследно, и наступает чёрная дыра истории. Но из неё велением высших сил вновь зарождается русское государство, новая русская империя, достигает вершины, цветения — и вновь ниспадение в пропасть, в бездну, в чёрную дыру истории. Цветение, низвержение в смерть, нисхождение в гроб — и новое воскрешение. Смысл Русской Истории — пасхальный. Её постоянно возносит из смерти, она совершает чудо воскрешения.

Таких империй было пять. Первая империя — Киевско-Новгородская Русь святого князя Владимира, исчезнувшая под копытами монгольской конницы. Вторая империя — Московское Царство царя Ивана Васильевича Грозного, поглощённое Смутным временем. Трёхсотлетняя Романовская империя Петра I, канувшая в Лету в проклятые дни февраля 1917 года — третья империя русская. Четвёртая — Советский Союз, красная сталинская империя, победившая в великой войне и исчезнувшая в липкой слизи перестройки. И нынешняя — пятая империя Путина, возникшая на руинах Советского Союза из великих потрясений, устремлённая к величию. Мы находимся на той ветви нашего русского пасхального воскрешения, когда сдвинулась надгробная плита, схоронившая Государство Российское. Оно, воскрешённое, вновь устремилось к величию

— через слёзы, кровь, в великих трудах, в победных деяниях возносится к бессмертию. Обретёт ли оно бессмертие или вновь, не достигнув его, опрокинется и устремится вниз, в преисподнюю? Или, совершив своё воскрешение, достигнув величия, Государство Российское не изведает тёмной гибели и увенчается бессмертием? Пятая империя русских, Путинское Государство Российское, стремится к бессмертию.

Русское государство и населяющий его русский народ в своём стремлении к совершенству избавятся от тьмы, пороков, великих несправедливостей, лжи и несправедности, исполнятся света, станут прозрачными для света, солнечными. И такое прошедшее великое очищение государство, такой прозрачный для света народ переживут преобразование, станут бессмертными. На нас упадёт малая слезинка Господа, принимающего нас в свои объятия. Слезинка Господа, эта слеза ребёнка, совершит преобразование и сделает Россию бессмертной. Россия бессмертная — тот венец, к которому движется Церковь воинствующая, шагает Бессмертный полк, мчится Крымский мост, восходит русская синусоида, уже не совершающая свой изгиб и нисхождение, а превращённая в стремительную вертикаль.

К России бессмертной ведут сакральные коды — эти лампы, горящие на верстовых столбах Русской Истории. Исповедуя эти коды, используя весь грандиозный опыт минувших времён, опыт побед и поражений, прозрений и заблуждений, русский народ восходит к бессмертию.

Код "Взыскание" — это неусыпные чаяния бессмертия, вера в бессмертие, вымаливание бессмертия, объяснение всех земных стремлений и деяний как неизбежное восхождение к бессмертию. В роковые минуты низвержения в тьму, приближения к адской бездне продолжать возносить очи к небу, знать, что ад будет повержен и русское стремление к раю продолжится. Бессмертные Адам и Ева, совершив грехопадение, были изгнаны Господом из рая и стали смертными. И Господь в гневе крикнул им вслед: "В великих трудах добывайте себе хлеб насущный!" Но нет, не о хлебе насущном были его слова. "Добывайте себе бессмертие, которое вы потеряли". И вся жизнь рода людского, его бесчётные века были стремлением людей обрести бессмертие.

Изумительный памятник Мухиной "Рабочий и колхозница" — это Адам и Ева, которые в великих трудах обрели бессмертие. Они показывают Господу орудия труда, которыми добывали себе бессмертие. И в сверкании крыл, оставляя брэнную землю, вновь возносятся в рай, туда, где нет болезней, печалей и воздыхания.

Код "Священный труд" — не только тот, великий, непомерный, коим наши предки создавали небывалое государство из 12 часовых поясов между трёх океанов, возделывали неудобья, ставили города на кромке ледовых морей и в горячих песках пустыни, торили дороги, строили машины, украшали родную землю дворцами и храмами. Это тот священный труд, коим добывается Царствие Небесное. Тот труд, коим изживается из человека, из целого народа его тёмные поползновения, его злые инстинкты. И в великих трудах, в великом очищении народ становится прозрачным для света, человек становится солнечным. Это тот человек, о котором мечтал наш космист Николай Фёдоров, — духовно совершенный человек, соединивший своё духовное совершенство с достижениями современных наук: медицины, биологии, физики. И в этом чудесном соединении возникает человек бессмертный, способный воскрешать умерших, тот, от чьих молитв разверзается могильная земля, и из неё поднимаются усопшие отцы, деды — совершается дарованный Господом людям акт божественного воскрешения.

Код "Божественное чудо", без которого воскрешение и обретение бессмертия невозможно. Чудо, когда богоподобный человек становится настолько угоден Господу, что тот берёт его в своё бессмертное царство, минуя смерть. Это чудо Божьей слезы, слезы ребёнка, которая оросит богоподобного человека, и случится его преобразование, он станет бессмертным.

Код "Вселенское дело". Ибо бессмертие, которое обретёт Россия, не станет только её достоянием. России невозможно быть бессмертной среди смертных народов. Россия не

может войти в рай, оставив остальные народы мучиться в их несовершенстве, в их обречённости на смерть. Россия делится с другими народами своим бессмертием, объёмлет их своими бессмертными объятиями, берёт с собой в Царствие Небесное. Об этом говорит храм Василия Блаженного — образ русского рая, когда все народы, великие, большие и малые, крохотные, насчитывающие два десятка соплеменников, все они во славе Божьей восходят в русский рай, и этот рай раскрывает свои ворота всем сущим на земле народам, которые становятся братскими — братскими во Христе, братскими в бессмертии.

Русское бессмертие выражается сакральной триадой. Оно охватывает собой все народы, населяющие Россию, где у каждого своя культура, свой исток, свой стебель и — общий цветок, общее небо бессмертия. Все народы сливаются в единый народ, все судьбы — в единую судьбу, все обретают бессмертие.

Один народ. Одна судьба. Одно бессмертие.

Сегодняшнее Государство Российское, одолев тьму и поправ ад, восходит по своей солнечной вертикали. Но в нашем государстве, в его уложениях, устройстве, в том, что зовётся политикой внутренней, внешней, всё ещё много несовершенства, много следов недавней тьмы. Ещё видны трупные пятна недавней смерти. В выведении этих трупных пятен, в устремлении государственных уложений, законов, систем к совершенству, к бессмертию есть путь Государства Российского.

Каков правитель восходящего к бессмертию государства? Каков он, лидер бессмертия?

Лидер бессмертия — тот, кто знает сокровенные коды бессмертия, и, включая их один за другим, ведёт народ по его исторической вертикали, постоянно сравнивая вверенное ему государство с идеальным образом, с Царствием Небесным, замечая малейшие удаления или приближения к этому идеалу. Лидер бессмертия — тот, кто олицетворяет очередное русское восхождение, сотворение очередной русской империи. Такими лидерами были Владимир Святой, царь Иоанн Васильевич Грозный, император Пётр I, вождь Иосиф Виссарионович Сталин. Таким лидером является Президент Путин.

Элита бессмертия — та, что неразрывно сочетает свою судьбу с судьбой народа, не путает своё величие с величием народа, не устремляется к бессмертию, оставляя народ в долине смертной тени. Элита бессмертия празднует вместе со своим народом его великие победы, разделяет его поражения, находится вместе с народом в часы великих испытаний. Садится не в перламутровые джакузи, не в каюты роскошных яхт, а занимает окопы Донбасса и Сталинграда, садится в танки Т-34 и Т-90, в истребители "Як" и "Су".

Экономика бессмертия, создавая машины, возвращая хлеба, строя города и прокладывая дороги, справедливо распределяет среди народа усилия труда и награды за этот труд. Не плодит безудержное богатство одних и бедность других, не сеет в недрах народа раздор, чреватый крушением государства. Элиты бессмертия угадывают живущие в народе чаяния, умеют облекать их в законы, поэмы, открытия, возводящие государство к бессмертию.

Демография бессмертия — та, что останавливает убывание народа, стремится к его умножению, спасает народ от разъедающих его пороков, болезней, духовных и физических отравлений, пресекающих в народе способность плодиться. Возвращает живущему поколению веру в то, что судьба этого поколения будет благополучна, и таким же благополучием будет отмечено следующее поколение детей и внуков, и продолжение рода есть продолжение этого благополучия.

Экология бессмертия есть не просто сбережение природы, спасение исчезающих видов, сохранение хрустальных вод Байкала, ослепительных льдов Арктики. Экология бессмертия — это благоговение перед жизнью человеческой, людской, воробьиной, жизнью бабочки, муравья, а также жизнью цветка, камня, горного хребта, океана. Благоговение перед жизнью позволит создавать машины, не убивающие природу, не истребляющие земные недра, она устанавливает гармонию, справедливость между

заводом и сосновым бором, атомным реактором и гнездовьем цапель, жилищем человека и гнездом птицы.

Наука бессмертия удлинит человеческий век, продлевает жизнь человека до ста, до тысячи лет, до бесконечности. Наука бессмертия приближает род людской к райскому совершенству, удаляет от адского зла. Наука бессмертия — та, что согласно космисту Фёдорову ждёт мгновения, когда соединится с совершенным богоподобным человеком, и случится чудо преображения — наступит бессмертие.

Искусство бессмертия возвращает в человеке те его начала, что возвышают человека, возводят его над чёрной природой, увлекают к идеалу, к райским смыслам, открывают ему небесную красоту, безбрежность бессмертия. Искусство бессмертия запечатывает в человеке ад, накладывает узду на чёрные пороки, низменные инстинкты, избавляет человека и весь народ, всё государство от инстинктов самоуничтожения.

Дипломатия бессмертия стремится найти согласие между народами и государствами, исключить войну, добиться божественной справедливости, где все народы, сберегая свою суверенную, неповторимую красоту, драгоценную культуру и веру, устремятся к бессмертию, как о том свидетельствует храм Василия Блаженного — образ русского рая. Все народы, от великих до малых, войдут в рай, станут райскими народами.

Человек бессмертия — это тот, кто помнит, чей в нём образ и подобие, стремится к богоподобию, к возвышению, к одолению кромешной тьмы в себе и вокруг, приносит, попирая эту кромешность, священную жертву. Человек верящий, обожжающий, жертвующий, богоподобный, готовый отдать своё бессмертие за бессмертие друга, такой богоподобный человек достигнет бессмертия.

Россия в своём историческом восхождении идёт стезёю непрерывных смертей и воскрешений. Исторические всплески, устремляющие Россию к небесам, к звёздам, сменяются ниспадением во тьму, в русский ад. И среди бесчисленных русских воскрешений наступит такое, за которым не последует смерть, обрушение, а будет явлено бессмертие. Всё множество населяющих Россию народов, вер и культур стремится к бессмертию. У каждого народа свой вектор развития, своё устремление ввысь, и всё это — устремление к бессмертию.

Сегодняшняя Россия, пятая империя Путина, определяется сакральной триадой: "Один народ. Одна судьба. Одно бессмертие". Россия, восходя к бессмертию, ведёт за собой остальные народы. Русский рай открывает врата для всех народов, делает все народы райскими. Русское бессмертие делает бессмертными все другие народы, всех земных тварей и существ, все земные озёра и реки, все небесные звёзды, галактики. Русский космизм — это стремление русского бессмертия в космос, где оно распространяется на все светила, все небесные радуги, все пучки космических энергий. Вселенная, воскрешённая, спасённая от чёрных дыр, от тепловой смерти, во всей своей небывалой первозданной красе, влекомая Россией, возвращается к Господу, который когда-то её сотворил. Сотворяя Вселенную, Господь сделал выдох, и в этом выдохе сошлись мириады звёзд, возникла земная жизнь, потекли человеческие столетия. Теперь, принимая из рук России воскрешённую богоподобную вселенную, Господь делает вдох и принимает в себя обратно Вселенную. И Вселенная становится Богом. Россия бессмертная вместе с бессмертным мирозданием становится Богом.

Русская триада

Россия празднует День единства, испытывая в небе "Буревестник", а под водой "Посейдон" - Александр Проханов (газета «Завтра» №45 2025г.)

Четвёртого ноября мы празднуем День народного единства. Мы дорожим симфонией народов, населяющих нашу ненаглядную Родину, единением их трудов, верований, языков и культур, неповторимым стремлением к национальному благу, которое сливается в благо всех населяющих Россию народов — в наше общее российское благо. Этот праздник гражданский, он сопровождается митингами, шествиями,

торжественными собраниями. В этот день люди отдыхают от трудов, веселятся, садятся в застолья. Но этот праздник — не только гражданский. Это мистический таинственный праздник русского пасхального воскрешения.

Канувшая в чёрных безднах истории Россия Рюриков, казалось, исчезла навсегда. Но вновь чудесно воскресла, и Россия романовская начала своё восхождение от великих потрясений к величию. Подобное пасхальное воскрешение свершилось веками ранее, когда пала Киевско-Новгородская Русь, испепелённая монгольскими нашествиями, чтобы больше никогда не возникнуть. Но чудо — из пепла сожжённых городов, разрушенных храмов встала Московская Русь — царство Ивана Грозного.

То же пасхальное воскрешение состоялось после гибели романовской России, когда в чёрные февральские дни исчезла империя, и разверзлась тьма русской истории. В ней растворилось само понятие "Россия". Но из крошечного дыма, лязга топоров, из братоубийственной бойни встала красная империя Сталина, свершившая чудо великой Победы, посягнувшая достичь недостижимого — построить рай земной — Царствие Небесное. И канула в проклятые дни августа 1991 года. И вновь погибель. Вместо рая земного ад подземный. И вновь чудесное пасхальное воскрешение. Из тьмы Черкизона, из грохота чеченских войн поднялась сегодняшняя Россия и движется к своему грядущему величию.

Праздник народного единства — осенний.

Осенний лес — как золотой оклад иконы Казанской Божьей матери. И мы празднуем сегодня русское бессмертие.

Единство ныне живущего народа — это единство всех русских эпох и периодов русской истории. Но периоды истории отсечены один от другого расколами, провалами, разрывами исторического времени. Религиозное метаисторическое сознание сочетает эти эпохи, сваривает стыки разорванного световода. Но после непосильной работы сварщиков, сшивающих кромки, появляются таинственные диверсанты, которые снова рвут световод. Так подводные диверсанты разорвали трубу "Северного потока", совершив диверсию века. Так неуёмные подрывники рвут сварной шов, соединяющий белую и красную эры — монархическую Россию и красный Советский Союз.

Что заставляет профессиональных ленинцев снимать уродливый фильм "Мумия" и гонять его по всем городам и весям, внушая народу, что красный проект — это чудовище? Значит чудовище — это Победа, космический взлёт и ядерные достижения? Что заставило маститого режиссёра Андрона Кончаловского затеять грандиозную, полную тавтологии работу, шифрующую мистическую русскую драму — переход русской истории из одной своей эры в другую? Работу, не раскрывающую тайну истории, а шифрующую эту тайну, уводящую её в глубину нескончаемых русских распрей? Сколько можно рыться в этом огромном, покрытом трещинами сундуке, где хранятся лоскутья минувших времён? Перебирать эти лоскутья, надеясь нащупать в них трепет живой истории? Не находить и сетовать, и злобствовать, и глумиться, не постигая этой волшебной, грозной и пленительной русской тайны?

День народного единства Россия празднует среди грохота пушек и рёва ракет, свиста бесчисленных дронов чудовищного навалившегося на Россию врага. Этот враг хочет остановить русское восхождение, сбросить Россию туда, где она находилась после 1991 года, столкнуть Россию в земляную тюрьму, куда сбросила её вредоносная Америка. Россия вышла из земляной тюрьмы и больше туда не вернётся.

Россия празднует День единства, испытывая в небе "Буревестник", а под водой "Посейдон". Эти чудесные, невероятные русские изобретения, оснащённые мини-реактором, — потрясающие открытия русских атомщиков, они обеспечивают русское историческое восхождение. Эти системы с моря и с воздуха прикрывают штурмующие русские части в районе Купянска и Красноармейска. Они описывают свои фантастические небесные и подводные траектории перед рыкающей пастью оскаленного

зверя. Они — оружие защиты, оружие судного часа, оружие исторического возмездия. Но они являются собой нечто большее.

Я только что вернулся из Кореи, где присутствовал на фантастических торжествах — страна праздновала восьмидесятилетие Трудовой партии Кореи. На огромной площади с тысячами демонстрантов танцоры и манифестанты выкладывали флагами и огнями волшебные иероглифы. Среди лозунгов, победных речений меня поразили иероглифы, означающий "Рай земной". Корея среди угроз, в непосильных трудах и лишениях строит рай земной. И когда на площадь среди салютов, лазерных лучей, громохота оркестра медленно выплывали стратегические ракеты, как громадные коконы, в которых дремали невиданные бабочки, все трибуны с многотысячной публикой встали, ликуя, восхищаясь, женщины плакали, глядя на эти тяжеловесные угрюмые ракеты. В головных частях этих баллистических ракет был термоядерный заряд, способный остановить напор агрессора. В их головных частях был сокровенный рай земной, который защищали эти ракеты, не давали врагам его растоптать.

"Посейдон" и "Буревестник" несут в своих головных частях чудовищные взрывы, способные испепелить враждебные города, смыть их океанской волной. Они несут Русскую Мечту, которую не дано никому затоптать. Эта ослепительная мечта, возникнув однажды у истоков Государства Российского, не оставляет Россию во все её исторические эпохи от самых древних до нынешних.

Сегодняшняя Россия движется к своей сокровенной мечте — к бессмертию, к ослепительному чуду, ради которого её сотворил Господь. Все народы, населяющие сегодня Россию, все их отдельные судьбы, культуры и верования сливаются в единое стремление — к бессмертию.

В День народного единства повторяю: "Один народ. Одна судьба. Одно бессмертие".

Москва — Пхеньян

я счастлив, что у России такой прекрасный, мощный, благородный союзник - Александр Проханов (газета «Завтра» №45 2025 г.)

В давние времена молодым писателем я впервые приехал в Корею и был на приёме у прародителя современной Кореи Ким Ир Сена. Крепкий, в полувоенном френче, со своей негаснущей улыбкой он подошёл ко мне, сказал несколько слов и пожал руку. Это тёплое мягкое рукопожатие таило в себе стальной сердечник Корейской революции, корейского взлёта, корейского чуда, корейской победы.

Второй раз я приехал в Корею, когда Ким Ир Сен уже лежал в саркофаге под стеклянным колпаком всё с той же негасимой улыбкой, и мимо шли нескончаемые вереницы благоговеющих корейцев, обожествивших вождя, который вывел их из рабства и повёл к светоносной победе.

Страной правил сын Ким Ир Сена Ким Чен Ир. Если в мой первый визит корейское чудо давало свои робкие ростки, пробиваясь сквозь тусклую, усыпанную военным пеплом землю, то второй мой визит в Пхеньян радовал высотными зданиями, народом, снявшим полувоенные френчи, облачённым в нарядные одежды. Я видел заводы, сельскохозяйственные кооперативы, рабочие артели, университеты, на которых днём и ночью трудился сосредоточенный, организованный, ведомый к победе народ.

Мой третий визит в Корею состоялся тогда, когда в саркофагах под стеклянными колпаками рядом лежали отец и сын — товарищ Ким Ир Сен и товарищ Ким Чен Ир, и их гигантские золотые статуи и немеркнущие золотые улыбки озаряли Пхеньян с его широкими проспектами, высотными зданиями, чудесными парками, с эмблемами, воспевавшими революцию и победу.

Мой нынешний визит в Корею был визитом в страну, создавшую термоядерное оружие, баллистические ракеты, способные долететь до Нью-Йорка, в страну, построившую удивительный, прекрасный Пхеньян, в котором красота, соразмерность, осмысленность

создавали образ социалистического города, неуклонно растущего, стремящегося к своему идеалу — Городу Солнца.

Корея, которую я увидел, была страной, одолевшей чудовищные трудности, непомерное давление мира, сокрушительные удары врагов. Когда все остальные страны пали ниц перед американским исполином, трепетали под его жестокой дланью, только маленькая Корея, бесстрашная, восхитительная, оснащённая вероучением чучхе, выстояла перед этим жестоким напором, сохранила достоинство, сложилась в удивительное государство, в котором Россия в час своей беды обрела надёжного друга. А Корея, прислав под воюющий Курск свой военный контингент, пришла как военная и политическая сила на поля Европы и стала глобальной державой. Я люблю Корею, люблю корейцев, они родные, они светлые, они, как и я, боготворят красный цвет, как и я, благоговеют перед красной звездой.

Я участвовал в торжествах, посвящённых 80-летию со дня образования Трудовой партии Кореи. Мне открылись потрясающие зрелища, в которых отразилось глубинное мистическое содержание Корейской революции, вероучение чучхе, таинственная мистическая связь, соединяющая вождя и народ.

На громадном стадионе, на арене, десятки тысяч людей, управляемые магической силой, ткали своим одеянием громадные ковры с волшебными узорами, радужными цветами, превращая площадь в грандиозный цветник, в котором распускались то алые, то голубые, то золотые цветы, из цветов возникали иероглифы, и каждый иероглиф славил страну, победу, вождя. И множество прекрасных собой танцоров, певцов, спортсменов превращали арену в драгоценную чашу, в которой волновался, плескался волшебный напиток. Среди огромных, похожих на золотые слитки иероглифов возник один, поразивший меня. "Земной рай" значил иероглиф, вокруг которого сверкали голубые летящие лучи, раскрывались в небесах букеты волшебных цветов, гремели пушки салютов.

На трибуну выходил вождь. Один, без свиты, в спокойном величии. Казалось, его глазами, его острым взглядом живописца рисуются на арене фантастические знаки, иероглифы, золотой сменяется алым, гремит ликующая трубная музыка. И зрочки вождя среди плещущего разноцветного многолюдия выводят: "Земной рай". Происходящее на стадионе я назвал "Симфония красоты".

На громадной, открытой всем ветрам, дождям и бурям площади имени Ким Ир Сена я видел потрясающий военный парад. Нескончаемо шли, сменяя друг друга, батальоны. Мотострелки, десантники, морская пехота, разведчики, сапёры, пограничники, химвойска, истребители дронов, связисты — великая армия, устремлённая в бой, готовая идти к 38-й параллели и дальше — туда, где ждёт эту армию другая половина народа, чающая воссоединения. Шла техника. Танки, самоходные установки, тягачи, колыхались пушки, звенели гусеницы. И на площадь под таинственную медленную музыку, под которую когда-то танцевали сказочные феи, выплывали гигантские баллистические термоядерные ракеты — тёмно-зелёные угрюмые коконы, под которыми дрожала площадь. И народ вставал, ликовал, аплодировал этим ракетам. Женщины плакали. Это были слёзы искупления. Появление этих ракет, как появление драгоценных младенцев, искупало все труды, все надрывные тяготы, все страхи перед жестокими американскими исполинами. Ракеты проплыли, над ними небо расцвело букетами цветов, и вождь с трибуны махал им вслед рукой. Этот баснословный парад я назвал "Симфония воли".

Шла демонстрация трудового народа. Вал за валом. Барабаны, трубы, пение, танцы, мелькание рук, бессчётные красные флаги. И среди этого кипятка, этой мощи, среди тысяч воздетых рук проплыли фантастические сооружения, похожие на громадные памятники, с изображениями новых городов, могучих плотин, загадочных машин, космических станций и дивных ракет. Проплыла цивилизация, созданная руками этих чудесных людей, в которых каждая частица труда, каждая мысль, каждое творческое

чувство не были потеряны, а вкладывались в копилку народного блага, народного достояния. 80 лет непрерывной напряжённой работы без внутренних потрясений, без разрыва исторических времён, без опасных и бессмысленных социальных экспериментов позволили корейскому народу создать ценности, в которых оформляется прекрасная неповторимая цивилизация — цивилизация будущего, цивилизация чучхе. Эту трудовую демонстрацию, это трудовое ликующее многолюдье я назвал "Симфония труда".

И восхитительный венец, центр торжества, который я нарёк "Симфония огня", — когда грандиозная площадь вся до краёв была наполнена живым трепещущим пламенем факелов, что сливались в стихию огненного извержения. Это была творящая стихия народа, извергнутая волей вождя из глубин корейской истории. Это был огонь бессмертия, огонь рая земного, огонь божественных свершений, когда человеку под силу всё, и он в своём обожании мира, в своём бесконечном трудолюбии, в своей стальной воле одухотворяет мироздание, возжигает в нём негасимый огонь. "Бог в огне", — говорил Гераклит. Вождь на трибуне взирал на океан огня, и сам был частью этого пылающего океана.

Я покидал Корею, испытывая обожание к её народу, мечтая снова в неё вернуться. Я счастлив, что у России такой прекрасный, мощный, благородный союзник.

Не стыдись в глазу слезины пьяной,

Сердце мне сантиментальностью расквась.

Я хотел бы жить и умереть в Пхеньяне,

Если б не было такой земли — Москва.

Время фараона

взрыв глобализма породил множество осколков, которые движутся по случайным траекториям, сталкиваются, искрят, крошатся - Александр Проханов (газета «Завтра» №45 2025 г.)

На Валдайском форуме президент Путин говорил о разрушении пирамиды. Эту пирамиду построил Запад, разместился на её повелевающей вершине и уложил в подножие всё множество существующих в мире стран и народов, где каждый народ и страна — как послушный камень в кладке исполинской конструкции. Этот камень застыл в повиновении, вошёл в пирамиду, куда поместили его архитекторы мира. Однополярная вертикаль разрушилась, пирамида рассыпалась, разлетелась на бесчисленное количество отдельных камней, где каждый ощутил свою волю, свою отдельность, свою драгоценную суверенность.

Взрыв глобализма породил множество осколков, которые движутся по случайным траекториям, сталкиваются, искрят, крошатся, множат столкновения, и все усилия собрать эти камни вместе, сложить их в новую прочную форму остаются тщетными. Страны взаимодействуют друг с другом, сшибаются, конфликтуют. Конфликты превращаются в войны. Эти войны грозят слиться в одну всеобщую, гибельную. Нынешняя дипломатия бессильна установить мировой баланс, привести мир к равновесию, создать новую архитектуру мира. Старая пирамида рассыпалась, камни, её составлявшие, разбросаны, и они вопиют. И открылась гробница, из которой встаёт мумия фараона — гигантская, в чёрном саване, бросающая на беспомощный, в противоречиях, мир свою зловещую тень.

Если человеческий разум бессильно построить гармонический мир, в котором все народы и страны найдут своё справедливое место, исключая конфликты и войны, если управление миром традиционной дипломатией становится невозможным, не придёт ли на помощь людям искусственный интеллект? Он способен учитывать все бесчисленные явления международных отношений, все явные и неявные конфликты, устранять эти конфликты на стадии зарождения, протачивать каждой стране и народу историческое

русло, не разрушая при этом русла других, соседних народов и стран. Искусственный интеллект уже сегодня управляет заводом, городом, примеривается управлять государством, ищет своё место в системе мирового управления. И не его ли имел в виду президент Путин, когда мельком упомянул о человечестве, которое в новых условиях может оказаться лишним?

Путин говорил о страхе стран и народов перед угрозами хаотизированного неуправляемого мира. Говорил о страхах народов перед угрозой мировой гибели. Тень фараона, заслонившего солнце, ложится на человечество, и оно пребывает в сумеречном состоянии. Множатся мании, срывы, неуправляемая ненависть лютых войн и насилий. Но не является ли эта сумеречность предрассветной? Не прячется ли за горизонтом новая ослепительная утопия, которая озарит человечество, раскрепостит его волю, направит эту волю от смерти — к бессмертию? Не грядёт ли утопия бессмертия, о которой совсем недавно говорили Путин и Си Цзиньпин на встрече в Тяньцзине?

Искусственный интеллект, запрограммированный на гармонию и соразмерность, и бессмертие, которое является высшей формой справедливости и гармонии.

Я написал роман "Лемнер" о человеке, который вырвался из пирамидальной кладки и не знает, куда он летит. И в своём самозабвенном полёте совершает чудовищные разрушения перед тем, как самому разрушиться и исчезнуть. Говорят, что прототипом Лемнера является Евгений Пригожин. Вы не найдёте в романе портретного сходства и психологических аналогий. Это сходство обнаружится, лишь если судьбу героя прочитать на фоне современной русской истории. Она, русская история, является главным героем романа. Лемнер — яркий, творческий, порой ослепительный, есть герой зла. Он — зло, бытовое и онтологическое. Он совершил одновременно несколько преступлений, делающих его злом. Он содеял библейское преступление — предал своего благодетеля. Данте в поэме "Божественная комедия" помещает в центр ада Вельзевула, который день и ночь грызёт своими гнилыми зубами того, кто предал благодетеля — грызёт Иуду. Президент облагодетельствовал Лемнера, он вывел его из низов, дал ему статус, "подарил" Африку, вручил армию, отправил на линию фронта, где Лемнер стал героем, любимцем войск и страны. И, получив из рук президента уникальную и славную судьбу, он предал своего благодетеля — он пошёл на него войной. Он направил на Кремль стволы своих дальнобойных пушек, скрестил на кремлёвском дворце красные стрелы своих военных ударов. Лемнер — изменник Родины. Он совершил предательство и предал свою воюющую страну, свою истекающую кровью армию. Он снял с фронта войска, оголил фронт, открыл дорогу врагу и двинул свою армию туда, откуда ведётся управление войной и страной в мучительный и грозный период истории.

Его деяния подобны деяниям генерала Власова. Обласканный Сталиным, Власов в страшную для страны минуту повернул свою армию против изнывающего в боях, кренившегося государства, повёл за собой дивизии врага, открыл ему врата в Россию. Слил свою добровольческую армию с чёрной демонической армией Гитлера, несущей смерть и гибель России. Лемнер — лик генерала Власова, отражённого в чёрных зеркалах истории.

И Лемнер совершил преступление перед русской историей, перед матушкой-историей. Сегодня русская история, потерпев в 1991 году сокрушительное поражение, превратившее Государство Российское в груды исторических развалин, снова из бездны ринулось ввысь, через войны, слёзы и кровь, через великие труды и ратания движется к вершине, к величию. Сегодня русская история — восходящая. И это восхождение — не дело рук человеческих, а явление божественное,двигающее историю России по таинственной исторической синусоиде. Лемнер был подхвачен этой восходящей русской историей, её несущимся ввысь потоком, получал от неё силу и доблесть, разгребал исторические завалы, чистил русло русской истории. Но разум его помутился. Он решил, что не история управляет его судьбой, а он управляет историей. Он возвысился над историей, решил прекратить её восхождение. И она его опрокинула. Не встречный отпор верных президенту войск, не увещание благоразумных политиков — история

остановила его на берегах Оки, ослепила, окостенила, ужаснула, лишила воли и разума, опрокинула и уничтожила. От него отвернулись друзья, его бросила армия — он больше был не нужен истории. Там, под Серпуховом, случилось чудо русской истории, как оно не раз случалось в периоды бед и несчастий.

Как оно случилось в 1941 году под Москвой, когда немец, не встречая сопротивления, катался на мотоциклах по Химкам. И тогда перед победоносной германской армией поднялся светоносный столб, и в этом столбе Богородица — босая, со свечой в руке пошла по снегам и гнала фашистов от Истры, Волоколамска до самого Берлина, до обугленного рейхстага. Там, под Серпуховом, опрокинув Лемнера, русская история показала свою чудодейственную природу. Но она, уничтожив Лемнера, обоилась с ним милосердно. Лемнера не кинули на эшафот, как кинули когда-то Пугачёва или Степана Разина. Его не жгли калёным железом, не рубили ему руки и ноги, не четвертовали. История милостиво его умертвила — она усыпила его среди русских снегопадов. Его не простили люди, не простила власть, но его простил Господь Бог, никого не обделяющий своей милостью. Священник в храме, желавший поставить Лемнеру поминальные свечи, не мог их возжечь. Они гасли одна за другой. Лишь сотая свеча загорелась. Эта сотая свеча отмолила у Господа Лемнера, забрала его из рук фараона.

«Лемнер». Суть скандала

моя публичная позиция предельно ясна: я – государственный, вижу в президенте России Путине олицетворение русской истории на её восходящем витке - Александр Проханов (газета «Завтра» №45 2025 г.)

Вокруг романа «Лемнер» разгорается скандал. Либеральные остроумцы, кто в Израиле, кто в Париже, кто в Венеции, выхватывают из книги фразы, в которых иронично и зло говорится о герое романа президенте Троевидове - в нём остроумцы усмотрели образ нынешнего президента России. Слова, прямо скажем, не сахар. Но дело в том, что эти слова излетают не из уст автора, не от имени пишущего роман художника, а вложены в уста одного из самых отрицательных персонажей романа, которого потом убивают, топят в ледяной проруби - проруби русской истории, куда топят всех отрицательных героев романа, включая и Лемнера - слабой копии Евгения Пригожина. Либеральные остроумцы разгоняют эти фразы по социальным сетям, желая навлечь на автора романа гнев государства. Желают использовать фактор книги как инструмент давления на власть. Удастся ли превратить «Лемнера» в очередного «Доктора Живаго», не берусь судить.

Моя публичная позиция предельно ясна: я – государственный, вижу в президенте России Путине олицетворение русской истории на её восходящем витке, когда волею президента Россия от великих потрясений восходит к величию.

Слово и олово

русский писатель — это оловянный солдатик, стоящий у мартена русской истории - Александр Проханов (газета «Завтра» №45 2025 г.)

Русские войска наступают по всей линии фронта. Украинцы обстреливают пляжи Чёрного моря. Трамп назвал Россию бумажным тигром. ФСБ отлавливает диверсантов. Множатся подрывы на железных дорогах. Депутат Милонов предлагает законодательно запретить мат. Страны Европы признают Палестинское государство. Нетаньяху намерен аннексировать Палестину. На блистательно проведённом Интервидении победил вьетнамец.

Я погружён в череду недельных событий, что мучительно повторяют предшествующие своим жестоким однообразием, к которому привыкает сознание, и не случается перебоев сердца.

Но вот событие, заставившее моё сердце с болью замереть и несколько секунд не биться. В контейнере с мусором я отыскал две книги: том с произведениями Бунина и мемуары маршала Жукова. Они лежали в контейнере, засыпанные хламом, и сами являлись хламом, если хламом могут являться иконы. Божественные тексты Бунина, непревзойдённая красота русской словесности — это икона, на которую молились поколения русских людей, прикладывались к ней в час уныния и беды или восхитительной благодати. Бунин, обладатель русской тайнописи, был кудесник, быть может, святой, спасший от исчезновения множество драгоценных явлений русской жизни, переносивший эту жизнь из пожара в пожар.

Мемуары маршала Жукова — это рассказ о грозной, страшной, великой священной войне, в которой русский народ одолел ад земной, сокрушил его, великой кровавой жертвой одержал божественную победу и стал народом-победоносцем, народом святым, народом райским. Маршал был архистратиг этого священного русского воинства. Две эти выброшенные на помойку драгоценные книги есть акт богохульства и иконоборчества, совершённый не нарочно, без желания оскорбить чувства верующих, а невольно, в дурном непонимании и затмении, когда Россия перестала быть Россией читающей, забыла религию чтения, погрузилась в сумерки социальных сетей и бессмысленное косноязычие блогеров.

Нынешняя российская власть поднялась из контейнера с прахом. Этим прахом была вся разгромленная, осквернённая советская цивилизация с её великой индустрией, могучим оружием, космическими достижениями, стоцветной культурой — всё было брошено в гигантский контейнер между трёх океанов, подлежало утилизации. И из этой мёртвой материи, которую отправляли в крематорий, чудесным, непредсказуемым образом вырвалось новое русское государство, подтверждая таинственный закон о русском историческом воскрешении, о пасхальной русской истории. И это новое, робкое, беззащитное государство, стряхивая с плеч картофельную кожуру, стало облекаться в доспехи.

Государство вспомнило о ракетчиках и военных технократах, которые прозябали в своих неотопляемых лабораториях и на заводах. И у государства появилось первоклассное оружие. Государство вспомнило, что у России есть Северный морской путь и Байкало-Амурская магистраль, ведущая к несметным сокровищам земли и моря. Государство стало строить великие ледоколы, разрабатывало медные и редкоземельные рудники. Государство прозрело и увидело, что его страшно обобрали, отняли прекрасные земли, города, разлучили с чудесными народами. И оно вернуло в Россию Крым, подняло восстание в Донбассе, и Новороссия, населённая русскими, не превратится в плацдарм для уничтожения России.

И вот наконец государство вспомнило о писателях, об этой огромной массе благородных, просвещённых творческих людей, которые ещё недавно составляли цвет нации, ставили перед народом высшие проблемы бытия. Сегодня писатели влачат жалкое существование, забытые народом, который перестал читать книги.

Русская литература за века своего существования надыхала чудесный окружающий Россию покров — покров Богородицы, заслоняющий Россию от чёрных лучей ненависти, скверны, уныния, от духовной тьмы и сползания в ад. Как ионосфера защищает землю от губительной беспощадной радиации, так и русская литература защищает народ от радиации тьмы. Берёза, ель и осина, возрастая, насыщают земную атмосферу кислородом, позволяя всему живому дышать. Каждая книга, как чудесное дерево, рождает духовную атмосферу, которой дышит душа каждого русского человека и всего народа. Угасание литературы, случившееся мгновенно, в одночасье с крушением Советского Союза, есть страшный урон, нанесённый русской цивилизации. И государство почувствовало этот урон, почувствовало отсутствие русских писателей рядом с ракетчиками, покорителями Арктики, солдатами СВО, добывающими победу.

Был воссоздан на новом основании Союз писателей России. Возглавил Союз Владимир Мединский, рафинированный интеллигент, историк и писатель. Государство поручило ему два громадных неотложных дела: добиться успехов в российско-украинских переговорах, которые неизбежно, через все слёзы и кровь увенчаются миром, и воссоздать пребывающую в разброде драгоценную и угасающую среду — писательское сообщество. Прошло полгода, и писатели получили отобранный у них чудесный особняк с белыми колоннами и фронтоном. Писательский союз возвращает себе собственность, расхищенную бессовестными коммерсантами и духовными мародёрами. У Союза писателей появляются деньги, на которые воссоздаётся рухнувшая было структура, питаются региональные организации, проводятся писательские конференции, совершаются поездки на линию фронта. Особенное внимание писателям, которые связывают своё творчество с СВО, тем, кто ещё в окопах, но уже пишет свои первые стихи и рассказы. Неизбежно появление нового поколения литераторов, которые расскажут об этой загадочной зашифрованной войне, частью которой они являются. Будущий роман об этой войне ещё не написан, но уже зреет в душах идущих в бой штурмовиков, лежащих на операционных столах героев, тех, что увенчаны Золотой Звездой и встречаются в кремлёвских дворцах с президентом.

Но главное — не особняки, не дворцы, не дома творчества, не великолепный Дубовый зал Дома литераторов, главное — литературный процесс. Как отдельные, возникающие литературные шедевры сольются в поток литературных явлений, литературных направлений и школ? Каковы будут взаимоотношения Союза писателей России и государства? На чём сойдутся художник и власть?

Союз писателей СССР был рождён по воле Сталина, у его истоков стояли Горький и Шолохов. Разноцветная, как лоскутное одеяло, российская словесность была собрана воедино, крепко сшита, и писателям было предложено проповедовать и воспевать государство. Писатели десятилетиями безоговорочно выполняли данное им поручение. Тех, кто блистательно выполнял поручения, награждали и поощряли, делали их духовными лидерами. Тех, кто не справлялся, отодвигали в сторону, отбраковывали. А тех, кто мешал, просто уничтожали.

Сталинский Союз писателей СССР существовал как слуга государства долгие годы и постепенно выходил из-под контроля. Писатели осторожно ускользали из-под жёсткой длани государства. И художник робко, рискуя выпасть из обоймы привилегированных, начал рассказывать о муках народа, своими истёртыми до костей руками, пробитыми пулями сердцами, впавшими от голода животами сохранившего своё государство.

Возникло два направления русской литературы. Одно — "трифонианское", кумиром которого был Юрий Трифонов. Оно повествовало явно и неявно о грозных и жестоких репрессиях, в которых была истреблена ленинская гвардия, и та когорта лидеров, возглавивших Россию после революции и гражданской войны, сгнула в расстрельных рвах и безымянных сибирских могилах. И второе направление, получившее название "деревенской прозы". Это восхитительное, редкое явление русской духовной жизни, когда одновременно появились удивительные художники, гении и провидцы — Белов и Распутин, Астафьев и Носов, Кузнецов и Рубцов.

Эти два направления плодоносили талантливыми и восхитительными творениями. Государство опекало их, награждало художников премиями, крепило к их пиджакам Золотые Звёзды. И то ли не догадывалось, то ли делало вид, что не догадывается, что оба эти направления в русской литературе были глубинно антикремлёвскими. Они предъявляли власти жестокие обвинения за истребление революционной пассионарной элиты и за уничтожение русских ценностей, русской деревни, русской глубинной мощи. Два эти направления усиливались, тайно подтачивали государство. И советская эра заканчивалась книгами, которые можно назвать книгами отщепенца. "Белые одежды" Дудинцева, "Дети Арбата" Рыбакова, "Архипелаг ГУЛАГ" Солженицына, "Колымские

рассказы" Шаламова, "Прокляты и убиты" Астафьева, "Пожар" Распутина, "Всё впереди" Белова.

Блаженны времена, когда взгляды художников и вождей совпадают. Именно в эти моменты возникает цивилизация. И горе вождям и художникам, когда их взгляды радикально расходятся, и в этом конфликте гибнут и вождь, и художник, кровоточат государство и литература.

После бегства за границу либеральной писательской элиты, после исчезновения "оккупационной" литературы, мешавшей пробиться русскому литературному слову, наступает пора, когда русская литература снимает каски и бронезилеты, откладывает автоматы и гранатомёты и начинает писать свои поэмы и повести. Дай Бог, чтобы молодые писатели не искусились, изображая тьму, которой ещё так много в нашей жизни. Дай Бог, чтобы они увидели в этой жизни восхождение от великих потрясений к величию, которое совершается, невзирая на все слёзы и кровь. Дай Бог, чтобы государство не искало в новой когорте писателей своих противников и врагов, не считало их неблагодарными вольнодумцами, относилось к литературе как таинственной форме жизни, которую нужно познавать и лелеять.

Я вынул из мусорного контейнера книги Бунина и Жукова, очистил их от сора, спрятал себе на грудь под пальто и понёс под дождём домой. Я нёс на себе эти две иконы под ливнем русской истории.

Русский писатель — это оловянный солдатик, стоящий у маршена русской истории.

Фонд «Духовная культура» очень гордится, что является правой рукой Президента Российской Федерации В.Путина в вопросах создания Духовной культуры в России, действующего, согласно Устава Фонда «Духовная культура».

Российское Государство – это наша Соборная церковь. Мы в ней прихожане

Фонд «Духовная культура» предлагает Вам, Юрий Викторович, направить данное письмо, как дополнительный материал по созданию нового проекта Фонд «Духовная культура России» Митрополиту Марийскому и Йошкар – Олинскому Иоанну, выполнить нашу просьбу и дать совместный конструктивный ответ в адрес Фонда «Духовная культура».

С уважением,

президент Фонда «Духовная культура»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Марий Эл»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Кировской области»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Татарстан»
Директор «Торговый Дом «Ахтырский полк»
Исполнительный директор Фонда «Духовная культура России»
Исполнительный директор Мирового Фонда «Духовная культура»
член Центрального Совета
Общероссийского Общественного Движения «Россия Православная»
Секретарь Совета «Духовный Спецназ – Авангард Победы»
член партии «Единая Россия»
Генеральный директор ООО «БАЗАЛЬТ»
Хохлов В.В

